

После того как утверждение Руана о знании безопасного способа употребления картофеля было подтверждено, а затем была проведена лёгкая дегустация, Рейнке решил заняться его выращиванием.

В процессе Руан, который с момента своего попадания в этот мир питался в основном пресным мясом без специй, наконец понял, почему так многие «попаданцы в другой мир» одержимы кулинарией. Он впал в кулинарный раж, воссоздавая все возможные блюда из картофеля, а затем расплакался от переполнявших его чувств.

Советник герцога также как-то сказал: «Если уж мы охотимся на монстров, что нам мешает заняться и чем-то попроще?», предложив наладить производство дистиллированного алкоголя из воды растаявших вечных снегов на случай, если урожай картофеля окажется слишком большим...

Однако все эти слухи быстро потеряли популярность в кругах сплетен Рейнке.

Потому что...

Наконец прибыли дворфы, которым предстояло остаться в Рейнке.

В месте, где все знали истории прадедов друг друга, появились новые лица. Даже Руан, недавно бывший главным героем всех интересных слухов, оказался вытеснен из центра внимания.

Конечно же, сам Руан не чувствовал ни малейшего сожаления по поводу того, что перестал быть объектом всеобщего обсуждения. Свободный от чрезмерного внимания, он шёл по улице лёгкой походкой, направляясь к герцогу, который находился на стенах замка.

Когда он покинул внутренний двор и приблизился к стенам, шумные звуки стали громче.

— Сюда! Баланс не тот! Да-да! Чуть правее! Нет, чересчур! Чуть левее!

— Болван! Зачем ты это сюда тащишь?! Туда! Я же сказал, туда!

— Эта часть слишком длинная! Переделывай!

От гулких голосов дворфов, будто вытягиваемых из глубины их коренастых тел, до стука молотков, скрипа движущихся телег с материалами, звуков укладки камней и резцов, высекающих узоры на дереве и камне...

Это были звуки работы дворфов, которые, едва прибыв, сразу же приступили к строительству.

Проходя сквозь это оживлённое зрелище, Руан устремил взгляд на сооружения, вокруг которых толпились гномы.

Эти строения сильно отличались от зданий у внутреннего замка.

Глядя на эти странно выглядящие конструкции, Руан вспомнил факт, который узнал совсем недавно.

«Точно... говорили, что герцог сам их спроектировал».

Когда пал Рейнке, его крах стал мгновенным в тот самый момент, когда рухнули стены. Эти прочные укрепления были не только главной защитой, но и оружием. Без них жители Рейнке потеряли возможность сопротивляться и были вынуждены оставить свои земли на растерзание свирепым монстрам.

Герцог видел и запомнил всё это.

Поэтому, когда он начал восстанавливать отвоёванные земли, то захотел создать несколько рубежей обороны, чтобы даже при прорыве стен Рейнке не пал сразу, а у людей оставалось время перегруппироваться и отбить атаки.

Разумеется, он не пытался осуществить нечто невозможное, вроде возведения новых замковых стен.

Он задумал так организовать внутреннюю застройку, чтобы здания стали частью оборонительной системы. Чтобы даже при падении стен они могли послужить временной линией защиты.

Сооружения, на которые сейчас смотрел Руан, были созданы для этой цели.

Трёхэтажные, чтобы даже крупные монстры не могли на них вскарабкаться, с толстыми каменными стенами и крошечными окнами. Расположенные в шахматном порядке, они обрамляли внутренний периметр стен, оставляя между собой промежутки для установки баррикад.

«В случае опасности достаточно перекрыть проходы баррикадами, и получится ещё один временный рубеж обороны.»

Учитывая обстоятельства Рейнке, они могли сделать только два слоя таких временных линий обороны, но даже они были структурированы так, чтобы функционировать достаточно эффективно.

Здания первого и второго ряда располагались вразброс, так что, даже прорвавшись сквозь первый рубеж, враг не мог сразу пройти дальше, а оказывался в ловушке между линиями обороны, подвергаясь сосредоточенному обстрелу.

Руан мысленно цокнул языком, поражаясь тщательности этого плана.

Подумать только, всё это пришло в голову коту, который часто ломал расчёски, потому что не любил, когда его расчёсывают.

«Он, конечно, может застыть, замороженный солнечным зайчиком, вместо того чтобы разбирать бумаги, но... когда видишь, как он управляет делами территории, это действительно впечатляет.»

Руан слышал, что при измерении интеллекта кошек выяснилось, что он ниже, чем у собак.

Но это всего лишь результаты, рассчитанные по человеческим стандартам, тесты, проведённые по человеческим методикам, на основе человеческих же критериев.

Кошки на самом деле очень умные.

Они просто используют свой высокий интеллект для того, что им нужно, когда им это нужно, вместо того чтобы использовать его для выполнения раздражающих вещей, которые навязывают им люди.

Например, для охоты или защиты своей территории.

Конечно, между отдельными кошками могли быть различия, но, так или иначе, кот Руана, занимающий должность Северного Герцога, определённо был гением, когда дело касалось защиты территории.

«Я всё гадал, почему в оболочке герцога оказался кот, но, может быть, это и впрямь было очень удачное кадровое решение?»

Конечно, были аспекты, о которых он не задумывался из-за своего равнодушия к человеческим делам, но для этого рядом с ним всегда был Руан, готовый восполнить пробелы.

Погружённый в размышления о выдающемся интеллекте кота-герцога, Руан шёл вперёд, пока...

— Ах, разве это не советник?

Раздался знакомый голос, и, повернув голову, Руан увидел дворфийку с добродушным выражением лица. Это была Грета, представительница строительной гильдии дворфов, прибывших в Рейнке.

— Грета! Приветствую!

Грета игриво рассмеялась в ответ на приветствие Руана и подошла к нему.

— Как у вас дела? Я слышала, вы были очень заняты в последнее время?

— У меня всё как всегда. Грета, у вас есть какие-то трудности с работой?

При упоминании строительства глаза дворфийки устремились к зданию, находившемуся в процессе возведения.

Помимо общей реконструкции, осуществляемой благодаря превосходному мастерству дворфов, шло и строительство балконов, предложенное ими самими. Эти высоко расположенные балконы должны были стать оборонительными платформами, позволяющими вести активное сопротивление, будь то обстрел стрелами или применение катапульта.

Грета внимательно осмотрела подготовленные материалы и многочисленных жителей Рейнке, привлечённых к различным работам, за исключением центральных и особо сложных технических задач, которыми занимались исключительно дворфы. Затем она сказала:

— Поддержка со стороны Рейнке более чем достойная. Да и все, кто участвует в строительстве, работают с такой искренней самоотдачей... Давненько мне не доводилось трудиться в столь вдохновляющей обстановке. Здесь буквально ощущается, сколько сердца Рейнке вкладывает в создание этой линии обороны.

Это было правдой. Рейнке делал всё возможное, чтобы улучшить и отремонтировать стены и линии обороны, инвестируя огромные средства, несмотря на ограниченные ресурсы.

«У них нет выбора...»

Руан вспомнил, что говорили служащие и казначеи, готовившие это строительство, и рабочие, участвующие в нём: «Эта линия обороны, запоздалая попытка воплотить в реальность те самые «хотя бы...», «если бы немного больше...», «ещё хоть чуть-чуть...», которые мы бесконечно твердили себе, когда приходилось отступать, оставляя свои дома. Чтобы в следующий раз пожелания вроде «если бы у нас было место, где можно продержаться подольше», «если бы у нас была возможность перегруппироваться хоть на мгновение», «если бы у нас хватило сил сражаться ещё чуть-чуть» не остались бы просто мечтами.»

Услышав это, Грета лишь глубоко улыбнулась. Руан смотрел, как её глаза смягчились, следуя

линиям, прочерченным годами её ремесла.

— Тогда и мы, дворфы, вложим в это дело всё, что у нас есть. Работа строителя, это не просто возведение стен. Это умение прочувствовать желания, жизнь и будущее тех, кто будет здесь жить, и воплотить уважение и заботу о них в самом камне.

Услышав такие слова от мастера, посвятившей всю жизнь своему делу, Руан искренне склонил голову.

— Спасибо за ваш труд. Для нас великая удача, что за это взялись мастера-дворфы.

В этот момент с крыши одного из зданий высунулась голова другого дворфа.

— Заместитель главы гильдии! Пожалуйста, подойдите и посмотрите на это!

Грета сказала, что не может надолго оставлять свой пост, и поспешила уйти. Руан, наблюдая за удаляющейся фигурой Греты, снова двинулся к стенам замка.

Там, за пределами замковых стен, было ещё хаотичнее, чем внутри. Проводились разнообразные работы: укрепляли ворота, латали повреждённые участки, устанавливали бойницы.

Но даже в этом хаосе из дворфов, людей, стройматериалов и спящих рабочих Руан без труда отыскал герцога.

«Ну да... его фигура выделяется, где бы он ни находился.»

Руан быстро шёл, используя герцога, который был на голову выше других, как ориентир.

И, наконец, оказавшись рядом, обратился к нему:

— Ваша Светлость?

Но герцог даже не взглянул на него.

Он смотрел куда-то в сторону, словно его что-то сильно заинтересовало.